

Никто не ответил на предложение Пан Бина, и в зале воцарилась недолгая тишина.

Первое возражение поступило от заместителя директора Чжао Цзиньси, верного сторонника политкомиссара Чжоу. Его роль – бить туда, куда бы не указал Чжоу Гоань: «Директор Пан сказал, что мы должны смотреть на опыт, с чем я полностью согласен, но директор Пан, кажется, допустил ошибку. Товарищ Го Шуньцзе также присоединился к филиалу одновременно с Го Панвэем с разницей максимум в полгода. Всего из-за полугода можно говорить, что Го Панвэй имеет более высокую квалификацию, чем Го Шуньцзе? Что это за логика?»

Пан Бин посмотрел на него: «Я имею в виду не только опыт, но и вклад, сделанный в филиал!»

Чжао Цзиньси слегка улыбнулся и сказал: «Го Шуньцзе также хороший товарищ, который посвятил себя своей работе и внес большой вклад в филиал в Чэнси. Я думаю, что стабильный и зрелый Го Шуньцзе определенно больше подходит на должность заместителя директора офиса общего отдела, чем товарищ Го Панвэй. Вам не кажется, что Го Панвэй немного... слишком легкомысленный? Как такой человек может быть заместителем директора? Это было бы безответственно по отношению ко всем сотрудникам общего отдела!».

Пан Бин был возмущен этими словами: «Легкомысленный? Является ли этот уничижительный термин описанием наших собственных товарищей? Я бы хотел попросить заместителя директора Чжао следить за своими словами и действиями. Го Панвэй – человек с всесторонними навыками. Такой талант больше всего подходит для работы в общем отделе!» - Он даже назвал Чжао не директором, а заместителем директора, поэтому было ясно, что Пан Бин был очень недоволен словами Чжао Цзиньси.

Чжао Цзиньси и Пан Бин говорили все больше и больше, и их слова были яростными.

Видя это, Янь Лян не мог не постучать пальцами по столу: «Обратите внимание! Мы все еще на совещании!»

Политический комиссар Чжоу Гоань случайно взглянул в сторону Чен Хаймэй.

Чен Хаймэй задумалась на мгновение и не стала ничего говорить, а просто заявила о своей позиции: «Я поддерживаю Го Шуньцзе».

Лицо Пан Бина слегка скривилось. Видя, что общая ситуация улажена, он не хотел больше вступать в словесные споры. Он склонил голову и со вздохом схватил чашку с простой водой.

«Я также поддерживаю Го Шуньцзе». Это был Ли Миньюй, заместитель политического комиссара, которому было за пятьдесят, и он был относительно близок к политкомиссару Чжоу. Увидев, что на этот раз у директора Яня не было ни предпочтений, ни возражений, он понял что-то и добавил: «Я не хочу умалять товарища Го Панвэя, но Го Шуньцзе больше подходит на должность заместителя директора офиса общего отдела. По сравнению с другими

отделами возраст сотрудников общего отдела немного моложе. Что сейчас нужно общему отделу, так это такой зрелый товарищ, как Го Шуньцзе, который может позаботиться об общей ситуации и держать сцену!»

Сюй Янь было очень неловко слышать это. Нужен ли ее общему отделу кто-то, кто заботился бы о ней? Политкомиссар может забыть об этом, и директор политотдела тоже, но ты - заместитель политкомиссара, говорящий это передо мной, ты не принимаешь меня всерьез? У тебя слишком длинные руки?

Янь Лян сохранял безразличное отношение. Видя, что Чжоу Гоань в основном урегулировал ситуацию, он подумал об этом назначении и спешил перейти к следующей теме. Сегодня время немного поджмает.

Но в этот момент заговорила Сюй Янь, она со стуком поставила чашку с водой и намеренно повысила громкость своего голоса: «Общий отдел - это мой отдел. Я думаю, что у меня есть приоритет при выборе своих заместителей, верно?». - Сказав это, Сюй Янь покосилась на Ли Минъюй и Чжао Цзиньси: «Я знаю Го Панвэя и Го Шуньцзе лучше, чем вы. Как бы это сказать, они оба очень хороши во всех отношениях, но им всегда чего-то немного не хватает. И это не опыт! Не отношение! Не усердие!»

Ли Минъюй на мгновение растерялся, не понимая, что она хочет сказать.

Сюй Янь всех удивила: «Я предлагаю Дун Сюэбиня! Причина проста! Молодой человек полон сил! У него много энергии!»

Чжао Цзиньси рассмеялся: «Дун Сюэбинь? Как давно он присоединился к филиалу? Один или два месяца? Его квалификация слишком поверхностна! Как вы можете позволить ему стать заместителем директора?»

Сюй Янь безучастно ответила: «Что касается квалификации, я хочу сказать еще одну вещь. Это не только чем больше срок, тем выше квалификация. Что мы ценим больше, так это наши оценки и вклад в филиал. В тот раз офис директора Ли загорелся, и Сяо Дун бросился в огонь, чтобы захватить документы. Все слышали об этом, верно? После одобрения директора Яня все слышали о вступлении Сяо Дуна в партию, верно? На днях на футбольном матче все слышали о том, что Сяо Дун спас лицо нашего филиала, верно? Я хочу спросить, разве это не квалификация? Разве это не достижение?»

Янь Лян тоже нахмурился, не ожидая, что Сюй Янь поставит такого молодого человека на первое место.

Сун Шоуцзе, секретарь Комиссии по проверке дисциплины, кашлянул: «Я согласен с мнением секретаря Сюй. Хотя Сяо Дун недавно появился в общем отделе, но то, что он сделал, очевидно для всех. Многие руководители отделов и коллеги также дают положительную оценку Сяо Дуну, что бывает очень редко».

Ли Минъюй продолжал качать головой: «Он слишком молод, всего двадцать три года, и еще не прошел годичный испытательный срок».

Чжао Цзиньси не принял это всерьез и сказал с улыбкой: «Я знаю о футбольном матче, но это был товарищеский матч, организованный городским бюро. Какое отношение он имеет к работе филиала в Чэнси? Вы не можете использовать это как аргумент. Мы выбираем заместителя директора общего отдела, а не спортсменов!».

Сюй Янь посмотрела на него: «Я подчеркиваю не навыки владения мячом Дун Сюэбиня, а его лидерский дух, способность решать проблемы в критические моменты... смело сражаться и быстро реагировать! Это очень важно для руководителей общего отдела. Также выступление Го Шуньцзе на поле, я не могу это принять. Если возникнут какие-либо трудности, просто спрячется? Если есть проблема, он убежит? Как при таком стиле работы можно быть хорошим руководителем общего отдела?».

Чжао Цзиньси сказал: «Директор Сюй может иметь некоторое недопонимание относительно товарища Го Шуньцзе, верно? Я считаю, что Сяо Го не такой человек».

Ян Ичжун внезапно заговорил, другие были более прямолинейны, и его слова были более прямолинейными: «Мне также не нравится этот человек Го Шуньцзе, слишком...», - после заметной паузы малообразованный заместитель директора Ян, наконец, придумал хорошее слово, «...слишком импульсивный». Сразу же добавил: «Дун Сюэбинь хороший, умный, практичный!».

Сюй Янь и Сун Шоуцзе переглянулись, несколько удивленные тем, что Ян Ичжун, которого совсем недавно перевели в филиал Чэнси, на самом деле состоял в их собственном лагере. На самом деле, Ян Ичжун не такой человек. Он свободен на заседании парткома, может говорить все, что думает, и не собирается к кому-то присоединяться.

Чжоу Гоань, который все это время молчал, почувствовал напряженную атмосферу собрания и нахмурился. Он не ожидал, что почти все окажется так плохо... Дун Сюэбинь, на которого он не обращал внимания, фактически незаметно получил три голоса поддержки!

Но у Чжоу Гоаня не было слишком больших перепадов настроения. Не говоря о трех голосах, даже если соперник получит четыре голоса, надежды у него не было.

Это кадровое назначение было решено еще во время разговора Чжоу Гоаня с Янь Ляном.

Как бы ни изменилась ситуация, в последний момент Янь Лян обязательно поддержит Го Шуньцзе!